

Стоявший рядом граф передал приказ, после чего вернулся к старому вампиру. Бросив взгляд на изображение, он удивлённо вскинул брови и спросил:

– Разве это не Бай Аоту из Горного Склона Бай? Посмеет ли она атаковать, зная, что вы находитесь здесь?

Старый вампир выдавил дрожащую улыбку:

– Думаю, что для этих малышей я всего лишь имя из учебников истории. Кроме того, среди ныне живущих людей, тех, кто общался со мной лично, можно пересчитать по пальцам одной руки.

Граф-вампир тоже позволил себе усмехнуться:

– И эти недолговечные люди до сих пор осмеливаются бороться против нашей священной расы!

На короткое мгновение старый вампир словно потерялся в своих мыслях:

– Люди... они странная раса. Их короткой жизни недостаточно, чтобы наши дети успели даже повзрослеть, но их сильнейшие эксперты ничем не уступают нашим. Как вечная тьма могла позволить таким существам появиться в этом мире? Я действительно не понимаю этого.

Немного подумав, старик эмоционально добавил:

– Не говоря уже обо мне, возможно даже их превосходительства и сама Королева Ночи не знают всех секретов этой необычной расы.

Граф никогда не слышал подобных слов. Пару секунд он безучастно смотрел перед собой, после чего резко выпалил:

– Это ведь невозможно... верно?

Старый вампир рассмеялся. Он не обратил внимания на несколько неуважительный тон графа и снова взглянул на Бай Аоту:

– Она всё ещё ребёнок, но уже очень сильна. Даже если я нападу лично, у неё хватит сил, чтобы сбежать – особенно в этой каменистой местности. Кроме того, у самого выдающегося потомка Горного Склона Бай наверняка есть какие-то спасительные сокровища.

Граф многозначительно ответил:

– Но вы ведь не позволите ей сбежать, если она нападёт на Рассела, верно?

Старик слегка усмехнулся:

– Рассел за Бай Аоту? Это довольно выгодный размен.

Лицо графа моментально застыло и побледнело. Слова старика несли вполне конкретное значение, но тон его ответа заставил этого слугу вздрогнуть от страха.

Старый вампир неожиданно вздохнул:

– Но я не буду использовать Рассела в качестве разменной монеты. И я не буду использовать тебя.

Граф был явно озадачен подобными словами, но, несмотря на своё удивление, он ничего не ответил и только низко поклонился старику.

Старый вампир протянул руку и начал менять изображения, переключаясь через множество различных мест на поле боя.

В этот момент на земле, в крепости клана Бай, Рассел уже получил приказ старейшины. Он отозвал свой домен, выставил перед собой щит и начал медленно отступать к стенам крепости. В этот момент тысячи солдат тёмных рас были направлены на позиции клана Бай, чтобы провести самоубийственную атаку – каждую секунду несколько тёмных воинов бездыханными трупами падали на землю.

Благодаря прикрытию стен и других оборонительных сооружений, потери клана Бай оказались заметно ниже, чем у противника. И всё же их армия тоже теряла солдат, медленно, но верно истощая свои силы.

Столкнувшись с яростной атакой тёмных рас, и без того хрупкие оборонительные линии клана Бай оказались на грани полного краха. Люди не утратили свой боевой дух только по одной причине – они сражались в полном окружении и просто не имели пути для бегства.

Во время отступления Рассел сосредоточил всё своё внимание на Цянь Е и Бай Кунчжао, причём за последней он следил гораздо тщательнее. Что же до остальных воинов клана Бай – вампир не удостоил их даже взглядом.

Однако Цянь Е не спешил бросаться в погоню. Ранг и защита этого вампира на порядок превосходили его собственный уровень. Кроме того, этот граф тоже обладает Кровью Золотого Пламени. Если они продолжат своё сражение, их битва снова зайдёт в тупик, даже несмотря на огневую поддержку клана Бай.

За время прошедшей битвы Восточный Пик Цянь Е множество раз атаковал вампира в полную силу, но сумел оставить только вмятины на его гигантском щите. Прямо сейчас и прямо здесь у Цянь Е не было способа пробить защиту этого графа.

Когда Рассел покинул поле боя, несколько офицеров клана Бай поспешно подбежали к Цянь Е. Он обменялся с ними парой слов и снова нырнул в армию тёмных рас. Куда бы он ни пошёл, его везде сопровождал поток из плоти и крови.

В маленькой тёмной комнате, Бай Аоту внезапно встала со своего места. Она плотно стиснула кулаки, а её пылающий взгляд прошёл прямо сквозь стену и устремился в сторону Рассела. Время шло, но она, в конце концов, так ничего и не предприняла, позволив графу спокойно покинуть поле боя.

Всё это время у неё было смутное ощущение, что чей-то могущественный взгляд внимательно следит за её действиями. Стоит ей нанести удар и это грозное существо немедленно начнёт действовать.

Бай Аоту сдерживалась с самого начала битвы, терпеливо ожидая появления командира с вампирского дирижабля. Только битва между экспертами может определить исход этого сражения.

Женщина наконец-то расслабила кулаки, вернулась на деревянный стул и снова закрыла глаза. Ей придётся ждать, потому что сейчас это единственное, что она может сделать.

Вдоль крепостных стен продолжалась резня. Пролитая кровь стекалась в бесчисленные потоки, которые медленно ползли по гравию. Всё больше и больше солдат падали на землю, а их трупы начали складываться в огромные кучи.

Цянь Е уже забыл, сколько жизней он отнял. В конце концов, даже Восточный Пик – который всегда чувствовался как продолжение его собственной руки – начал становиться всё тяжелее и тяжелее, а взмахи требовали всё больше усилий.

Большую часть времени он просто волочил тяжёлый меч по земле, убивая вражеских солдат с помощью лёгкого вампирского клинка. Восточный Пик вступал в игру, только когда он сталкивался с высокоранговыми воинами.

Один из оборотней подпрыгнул высоко в небо и обрушился прямо на парня. Неожиданный удар огромной туши заставил Цянь Е упасть на землю. Человек и волк несколько раз перекатились по земле, прежде чем юноша смог оторвать противника от себя и выпрямить спину.

Вампирский клинок в руках Цянь Е почти сразу пронзил сердце напавшего оборотня – клыки последнего совсем чуть-чуть не достали до его шеи. Кроме того, пока они катались по земле, массивное тело оборотня помогло ему укрыться от обстрела других солдат тёмных рас.

Единственная проблема заключалась в том, что кровь противника буквально залила лицо Цянь Е, перекрыв его обзор мутной красной пеленой. Юноша начал усиленно вытирать лицо и постепенно вернуть ясность зрения.

Он даже не заметил, как рядом с ним осталось всего трое солдат из клана Бай. А ведь когда он только вступил в бой, здесь располагалась целая рота.

Цянь Е сделал шаг назад, чтобы отойти от горящего металлического каркаса, который начал заваливаться вниз, и едва не упал, споткнувшись о какое-то препятствие. Бросив взгляд под ноги, он обнаружил тело оборотня с очень знакомым, тёмно-красным мехом – это был оборотень, который совсем недавно умер от его меча.

И это было далеко не единственное тело. Груды трупов тёмных рас, вперемешку с солдатами клана Бай – куда бы ни падал его взгляд, подобная картина встречалась почти на всём поле боя.

Цянь Е не смог подавить приступ кашля и из его горла вырвался приторный рыбный запах. Это был признак полного физического истощения, которое он не испытывал уже очень, очень давно.

Он сохранил запас изначальной силы, но его физическое тело было полностью измотано – в конце концов, большая часть его противников состояла из обычных солдат тёмных рас, а для их убийства не нужно использовать изначальную силу. Цянь Е даже не заметил, что к концу битвы он удерживал этот участок практически в одиночку.

Эта битва напоминала настоящую механическую мясорубку – он убивал врага одним ударом и сразу переходил к следующему. В этот момент Цянь Е знал лишь о том, что он не может отступить. Если он сделает хотя бы шаг назад, вражеские войска прорвутся через этот участок и выйдут в тыл остальным защитникам крепости.

Чтобы заткнуть подобный прорыв, придётся пожертвовать ещё большим количеством жизней... Что, в общем-то, и происходило на других участках оборонительной линии крепости.

Цянь Е облегчённо вздохнул и криво улыбнулся. Срубив очередное пушечное мясо, он огляделся вокруг, чтобы оценить ситуацию. К сожалению, этот участок был слишком близко к основной оборонительной линии клана Бай, поэтому он не мог использовать Расхищение Жизни.

Хотя проблема заключалась не столько в клане Бай, сколько в тени гигантского дирижабля, который по-прежнему висел над крепостью. Оставаясь в этой тени, Цянь Е не осмеливался использовать даже свой вампирский клинок, чтобы поглощать кровь противников. Он мог забирать совсем небольшое количество эссенции, впитывая её под прикрытием ближнего боя, но этого было совершенно недостаточно. Он просто не мог выполнить необходимые условия, чтобы войти в состояние кипения крови.

В этот момент, помимо своей вампирской конституции, он мог положиться только на несколько доз военных стимуляторов, которые нашлись в его карманах.

На западной стороне крепости, Бай Лунцзя только что спрыгнул с башни, чтобы убить двух виконтов тёмных рас. Разобравшись с врагами, он немедленно поднялся в воздух и полетел обратно на командирскую башню. За спиной мужчины медленно хлопали белоснежные крылья, а по его платиновым перчаткам стекала свежая кровь. К этому моменту у клана Бай практические не осталось резервов и даже самому генералу пришлось лично вступить в битву.

Вернувшись на башню, Бай Лунцзя снова занял своё место. Сперва он бросил взгляд на парящий в небе гигантский дирижабль, а затем внимательно осмотрел поле боя, остановившись на участке Цянь Е.

Оценив ситуацию, он подозвал своих личных охранников и указал в сторону юноши:

- Вы трое, возьмите небольшой отряд и укрепите тот участок.

Охранники подтвердили приказ и немедленно бросились вниз по лестнице. На одинокой командирской башне осталось очень мало человеческих фигур.

Один из оставшихся бойцов нерешительно сказал:

- Второй юный мастер, вам следует оставить несколько человек рядом с собой.

Бай Лунцзя не удосужился прокомментировать эти слова. Он снова посмотрел на далёкую фигуру Цянь Е и спросил:

- Доклады снизу утверждают, что он тот самый Цянь Е из клана Чжао?

- Он действительно назвал себя Цянь Е, но знаки отличия на его форме... они принадлежат клану Цзинтан Ли.

Бай Лунцзя ошарашенно уставился на капитана своей личной охраны и увидел, что его собеседник озадачен ничуть не меньше. Боевая зона клана Чжао не примыкала к Пустынной Долине, поэтому было бы удивительно, если бы Цянь Е появился в этом месте. Но если он прибыл из Туманного Леса, который находится в зоне ответственности клана Цзинтан Ли... Тогда это действительно имеет смысл.

После короткого перерыва солдаты тёмных рас предприняли очередную волну атак. В этот момент Бай Лунцзя больше не мог отвлекаться на посторонние мысли и снова начал управлять войсками клана.

Цянь Е как раз воткнул в ногу шприц стимулятора, когда с фронта раздался воинственный клич тёмных рас. Юноша пробормотал несколько нецензурных фраз, чтобы хоть немного поднять себе настроение. Столкнувшись с врагами, он серией быстрых ударов убил нескольких тёмных и сумел оттеснить наступающего противника.

– Генерал Цянь Е, мы уже идём!

Юноша оглянулся назад и ему снова захотелось выругаться. Так называемое подкрепление включало в себя всего трёх бойцов с более-менее приличной силой. Кроме того, все они уже получили ранения. Тем не менее, в отличие от остальных солдат отряда, на их форме присутствовали не только знаки клана Бай, но и характерная символика Однокрылых Ангелов. Скорее всего, это были личные телохранители Бай Лунцзя.

Увидев этих бойцов, Цянь Е моментально понял, что клан Бай оказался в очень тяжёлом положении. Если командир отправляет свою личную охрану, чтобы затыкать дыры в обороне, это может означать только одно – у Бай Лунцзя действительно не осталось резервов. Но учитывая общую силу клана Бай... Почему к ним до сих пор не пришло подкрепление? Неужели армия тёмных рас оказалась настолько огромна, чтобы атаковать сразу все крепости клана Бай? Как бы отчаянно они не оберегали свои козыри, пришло время ввести их в бой.

Сердце и разум Цянь Е были охвачены множеством тревожных размышлений, но он не стал тратить время на вопросы. Он просто указал вперёд и закричал:

– Следуйте за мной! Мы пойдём и перебьём этих ублюдков!

На грани жизни и смерти, одно “следуйте за мной” может воодушевить бойцов гораздо сильнее, чем долгая и красивая речь. Подошедшие солдаты клана Бай ответили оглушительным рёвом и яростно ворвались в ряды вражеских войск, начав очередную ожесточённую бойню.

Тёмные расы тоже знали, что такое страх и истощение. Цянь Е неумолимо шёл вперёд, проливая на землю настоящий дождь из крови, отрубленных конечностей и кусков расчленённой плоти. В этот момент он был страшнее, чем гигантские боевые звери. Измотанные войска тёмных рас не выдержали этого ужаса и начали откатываться от стен крепости, словно уходящая приливная волна. Крики командира оказались совершенно бесполезны и только выдали его позицию.

Цянь Е выхватил Цветки-Близнецы и отстрелил голову этого офицера, даже не задумываясь о расходе изначальной силы. В этот момент, очередной штурм тёмных рас был окончательно отбит.

Цянь Е отступил за внутреннюю стену крепости и нашёл место, где он мог расслаблено вытянуть ноги. Прислонившись к уцелевшей стене, он наконец-то смог немного отдышаться.

Именно в этот момент длинный металлический каркас наконец-то рухнул вниз, и из-за него вышла Бай Кунчжао. Девушка оказалась меньше чем в десяти метрах от Цянь Е.